

Он едва расслышал, как Бай Юй сказал «не нужно», а затем услышал женский голос, предлагающий хорошенько подумать. Однако Бай Юй решительно покачал головой. Дуань Яньгэ втайне обрадовался: судя по выражениям их лиц, переговоры провалились, а значит, у него снова появился шанс. Когда он осознал, что эти мысли порождены чувствами к Бай Юю, сердце его слегка сжалось. Он с сожалением покачал головой, подозвал слугу, заказал кувшин крепкого вина и начал пить в одиночестве.

Бай Юй тихо вздохнул, достал серебряный билет и протянул его слуге, жестом показав, что сдача не нужна. Затем он покинул таверну и вернулся в гостиницу. Мысли не давали покоя, и он тоже решил выпить немного, приказав слуге принести «Чжуецин», чтобы насладиться вкусом вина.

Дуань Яньгэ предположил, что Бай Юй сегодня больше никуда не пойдёт, и потому спокойно пил почти час, прежде чем вернуться в гостиницу. Свет в комнате Бай Юя уже погас — вероятно, тот уже спал.

Дуань Яньгэ покачал головой, открыл дверь и рухнул на кровать, мгновенно погрузившись в глубокий сон. Однако в середине ночи его разбудил звон разбитой чаши из соседней комнаты.

Он быстро оделся и пошел к соседям, но, постучав, не получил ответа.

Распахнув дверь, он увидел широко распахнутое окно. Вне его две белые фигуры, одна за другой, уносились прочь.

Дуань Яньгэ тут же использовал легкую технику погони и устремился следом, но из-за выпитого вина скорость его значительно снизилась, и в мгновение ока те двое скрылись из виду.

Он прибавил шагу, но на развилке заколебался. Оглядевшись, он выбрал правую тропу, которая привела его к озеру Чэньян.

Его выбор оказался верным: добравшись до озера Чэньян, он увидел, что те двое сражаются. Нельзя отрицать — оба были мастерами легкой техники. Долго сражаясь на воде, они не погрузились в неё ни на дюйм.

Дуань Яньгэ не стал вмешиваться сразу; он лишь стоял на верхушке дерева, наблюдая за схваткой. Лунный свет лился на поверхность озера, озаряя две фигуры в белом, и сцена эта приобрела оттенок волшебного мира. Это осознание вызвало в его сердце легкую горечь: он снова понял, что, вероятно, влюбился в Бай Юя. Или, вернее, влюбился в того, кого любить нельзя было ни в коем случае.

Прищурившись, он увидел, как женщина взмахнула рукавами, и белые ленты устремились прямо на Бай Юя. Тот ловко уклонился, но ленты, казалось, удлиннились и продолжили преследование. Бай Юй выпустил мечевую энергию, но лентам это не нанесло никакого вреда. Женщина резко подхватила ленты, мгновенно оказалась за спиной мужчины и атаковала. В лунном сиянии ленты окружили Бай Юя, постепенно сжимая кольцо.

Дуань Яньгэ прищурился. Женщина, сражающаяся с Бай Юем, вероятно, и была владычицей Дворца Цзиншуй — Гуань Цинъюэ. Он не мог представить, чтобы кто-то еще владел лентами так мастерски. А ленты, которые не брал меч, несомненно, были одним из десяти легендарных оружий под названием «Лунное сияние», сотканным из шелка небесного шелкопряда.

Увидев, что Бай Юй попадает в невыгодное положение, Дуань Яньгэ достал нефритовый веер,

готовый вмешаться, но ленты внезапно вспыхнули светом. Сияние разгоралось всё сильнее, и ленты в руках Гуань Цинъюэ начали дрожать.

Дуань Яньгэ подавил порыв вмешаться. У Бай Юя, несомненно, был свой выход из ситуации. Если он вмешается сейчас, это ударит по гордости Бай Юя, а в будущем тот возможно и упрекнет его.

Не вмешиваясь сейчас, он сохранит лицо Бай Юя и сможет по-настоящему оценить его уровень мастерства. Почему бы и нет?

Противостояние внутренних сил Бай Юя и Гуань Цинъюэ длилось около часа. В конце концов Бай Юй одержал верх: он своей внутренней энергией отбросил ленты Гуань Цинъюэ. В тот же момент вода вокруг них взмыла столбом на десять чжанов, затем так же рухнула вниз, не пролив ни капли на их одежду. Пока Гуань Цинъюэ восстанавливала дыхание, Бай Юй быстро пошел по воде к берегу, но у самой кромки замер.

Он вонзил меч в землю, опираясь на него. Дуань Яньгэ встревожился: неужели он получил внутреннее повреждение?

В этот момент Гуань Цинъюэ неспешно вышла на берег и заговорила, но в голосе её сквозили злоеущие нотки:

— Не стоит себя мучить. Яд «Опьянение на один день» тебе не одолеть. Теперь у тебя только два выбора...

Дуань Яньгэ слегка вздрогнул. «Опьянение на один день» — самый известный в мире афродизиак, не имеющий цвета, вкуса и запаха. Если в течение дня не сблизиться с кем-то, человек умрёт, истекая кровью из всех семи отверстий.

— Смерть... так смерть, — услышал Дуань Яньгэ слова Бай Юя. — Действительно, у красавицы сердце скорпиона.

Гуань Цинъюэ улыбнулась:

— Мы с тобой похожи.

Сказав это, она шагнула вперед, чтобы обнять Бай Юя, но тот изо всех сил отступил на шаг, с трудом сохраняя равновесие.

— Эта девушка действительно впечатляет! — Дуань Яньгэ спрыгнул с дерева и встал перед Бай Юем, громко произнеся.

Гуань Цинъюэ нахмурилась:

— Кто ты?

Дуань Яньгэ улыбнулся:

— Вам не нужно знать, кто я. Достаточно того, что вы ничем не лучше шлюхи.

Гнев Гуань Цинъюэ вспыхнул мгновенно. Не говоря ни слова, она атаковала. Ленты, наполненные мощной внутренней энергией, устремились на Дуань Яньгэ, и свист рассекаемого ими ночного воздуха был страшен.

Дуань Яньгэ мягко оттолкнул Бай Юя в сторону и сразу же заблокировал атаку лент своим нефритовым веером. Зная, что «Божественная техника Цзиншуй» — это не простое искусство, он не стал недооценивать противника и направил в веер девяносто процентов своей внутренней энергии. Эта сила прошла по лентам и ударила прямо в Гуань Цинъюэ.

Глаза Гуань Цинъюэ расширились. Она хотела отступить, но не успела — внутренняя энергия Дуань Яньгэ отбросила её на сто метров. Дуань Яньгэ громко произнес:

— Не настаивайте, сударыня. Когда пора уходить — уходите. Не затягивайте. Если вернетесь, я не гарантирую, что у меня останется желание жалеть вас.

Увидев нефритовый веер в его руке, Гуань Цинъюэ поняла, кто он. Хотя её злило до зубовного скрежета, действовать опрометчиво значило навлечь на себя беду, поэтому она решила уйти.

Когда Гуань Цинъюэ ушла, Дуань Яньгэ тотчас повернулся к Бай Юю, чтобы проверить его состояние. Лицо Бай Юя пылало, глаза затуманились, всё тело мелко дрожало — совсем как при их первой встрече.

Дуань Яньгэ часто бывал в подобных ситуациях и всегда носил с собой пилюли от афродизиаков. Однако «Опьянение на один день» было уникальным ядом Северных пределов, и его лекарство могло лишь облегчить состояние, но не вылечить полностью.

Дав Бай Юю лекарство, он постепенно успокоился, закрыл глаза и словно погрузился в сон.

Рука Дуань Яньгэ потянулась к щеке Бай Юя. Он слегка погладил её, затем отодвинул край маски и медленно снял её. При лунном свете Дуань Яньгэ увидел прекраснейшее лицо.

У автора есть сказать:

(๐๐๐)... Немного добавил драмы, но не слишком сильно. Угадайте, почему Патриарх стал таким?

Объявляю всем, что завтрашнее обновление будет в восемь вечера, впредь обновления будут с восьми до двенадцати ночи. Налаживаю режим!

<http://bllate.org/book/16678/1530406>